

Фан Чи Мо решил посмотреть, что именно задумал Фан Чиянь, и занял место за столом у лестницы. Обычно важные разговоры велись в отдельных кабинетах, но на этот раз Фан Чиянь, видимо, был настолько тороплив, что устроился прямо в зале.

Конечно, к этому времени в зале уже почти никого не осталось. То ли люди сами закончили трапезу и ушли, то ли их «вежливо» попросили удалиться.

Фан Чиянь бросил взгляд на Фэн Линьлани и Фэн Юаньцина. Юнь Мо, судя по всему, доверял этим двоим, и Фэн Линьлань без лишних слов занял место за столом. Фан Чиянь, не желая вызвать недовольство Юнь Мо, сразу перешел к делу.

— Молодой господин Юнь, не буду ходить вокруг да около. Я пришел с просьбой: надеюсь, вы сможете представить меня тому аптекарю, который стоит за вами. Если все получится, клан Фан будет вам бесконечно благодарен.

Уголки губ Фан Чи Мо слегка приподнялись. Его молчание создало впечатление, что за ним действительно стоит таинственный аптекарь, причем весьма «загадочный». Это было ему только на руку.

— Второй молодой господин, вы же понимаете, что желающих встретиться с ним немало.

— Молодой господин Юнь, не поймите меня неправильно. У Фан Чияня самые искренние намерения. Я ишу этого старшего только для лечения моих рук, больше ничего, — поспешно заверил Фан Чиянь.

Он продолжал демонстрировать искренность, но в его взгляде читалось явное желание. Его главной целью, конечно, было вылечить руки. В процессе лечения он, естественно, установит связь с аптекарем. А уж как далеко зайдет эта связь — зависело от их умения.

Он не сомневался, что аптекарь не откажется от сотрудничества с крупным кланом. В глазах Четырех великих кланов и даже Императорской семьи Отряд наемников Сюаньлин был всего лишь шутком. Если аптекарь мог сотрудничать с ними, почему бы не сотрудничать с кланом Фан?!

— Только для рук? — переспросил Фан Чи Мо, сделав вид, что задумался.

— Именно, только для рук, — уверенно ответил Фан Чиянь.

— В таком случае... — Фан Чи Мо явно заметил ожидание в глазах Фан Чияня.

Он сделал паузу, скользнув взглядом по его рукам. Видно было, что тот напряжен до предела, спина прямая как струна.

— Я могу решить проблему с твоими руками.

— Ты можешь?! — Фан Чиянь явно не ожидал такого ответа.

Его цель, казалось, была достигнута, но это все же вызвало у него некоторое недовольство. Однако, подумав, он решил, что молодой господин Юнь близок с тем аптекарем, и, установив с ним хорошие отношения, он косвенно сблизится и с самим аптекарем. Возможно, в будущем у него появится шанс встретиться с этим таинственным человеком.

Фан Чи Мо кивнул. Тот, кто отравил, обычно знает и противоядие. В этом не было ничего удивительного.

— Тогда я буду вам весьма признателен, молодой господин Юнь.

Фан Чиянь даже не допускал мысли, что Юнь Мо откажется его лечить. Если бы он не хотел, то мог бы просто сказать, что не в силах помочь. В последние дни Фан Чиянь слышал такие слова чаще всего.

Фан Чи Мо наблюдал, как Фан Чиянь радостно улыбается, даже не пытаясь скрыть свои эмоции. От бывлой аристократической сдержанности осталась лишь тень.

Он не стал отказывать, и на его губах тоже появилась улыбка, но в глазах читалась явная ирония. Просить демона, который хотел ввергнуть его в ад, о спасении — что может быть смешнее?

— Молодой господин Юнь, если вам что-то нужно, скажите, — поспешил добавить Фан Чиянь.

Он знал, что лечение требует определенных ресурсов, особенно если речь идет об аптекаре. Травы должны были быть куплены им самим.

— Я сам все подготовлю, — слегка покачал головой Фан Чи Мо.

— Как же так? Молодой господин Юнь, вот 5 000 000 серебряных билетов. Если будет недостаточно, скажите.

Фан Чиянь достал серебряный билет и протянул его Юнь Мо. Пять миллионов лян серебра — сумма, достаточная для покупки Пилюли Усиления Ян на аукционе. Фан Чиянь, конечно, сожалел о расставании с этими деньгами, но ради своих рук это того стоило.

Фан Чи Мо взял билет, взглянул на сумму и без лишних слов убрал его.

— Через пять дней я навещу клан Фан.

Фан Чиянь наконец расслабился. Если бы Юнь Мо ничего не взял, он бы начал беспокоиться, не скрывается ли за этим какой-то умысел или недовольство предложенной ценой. В конце концов, молодой господин Юнь не нуждался в деньгах, его пилюли на аукционах приносили ему немалый доход.

Теперь, когда Юнь Мо принял серебряный билет, Фан Чиянь почувствовал себя спокойнее, и радость его усилилась.

— Заранее благодарю вас, молодой господин Юнь. Фан Чиянь будет ждать вашего визита в клане Фан.

В этот момент его отношение действительно можно было назвать почтительным. Пациент не хотел ссориться с тем, кто его лечит. Если бы Фан Чиянь узнал его истинную личность, сохранил бы он такую же хладнокровность?

Фан Чи Мо подумал об этом, и его улыбка стала чуть искреннее. В его глазах Фан Чиянь был просто клоуном, развлекавшим его. Для остальных же это выглядело как взаимовыгодная сделка.

Через пять дней Фан Чи Мо, как и обещал, направился в усадьбу клана Фан. Для него это было просто вопросом выхода из-за стены и обхода до главных ворот.

— Это вы, молодой господин Юнь?

Едва Фан Чи Мо и его спутники приблизились к воротам, как им навстречу вышел человек.

— Да, — Фан Чи Мо узнал Фан Да, слугу Фан Чияня.

Фан Да изначально не носил фамилию Фан, но он так угодил Фан Чияню, что в итоге сменил ее. То, что Фан Чиянь поручил ему встретить гостей, говорило о его важности. Или, точнее, о важности его рук.

— Молодой господин Юнь, мой господин ждет вас уже давно!

Увидев их одежду, Фан Да был почти уверен в их личности. Одежда, подобная той, что носил молодой господин Юнь, в городе Аньян не была редкостью. Многие скрывали свою внешность, а некоторые просто подражали его стилю, даже маски делали похожими.

Но трое таких вместе встречались редко. Особенно тот, кто был одет в красное, — его внешность полностью оправдывала слово «красавец». Неудивительно, что господин

использовал именно это описание. Фэн Юаньцин, напротив, выглядел неприметно, его легко было не заметить. Втроем они полностью соответствовали описанию господина.

Фан Чи Мо взглянул на ворота клана Фан, на которых ярко выделялись золотые узоры. Он давно не входил сюда открыто. Когда-то он был здесь хозяином, а теперь его приглашали как гостя.

Но в его сердце не было ни капли недовольства. Если бы он ясно осознавал это, недовольство было бы не у него. Печали и вовсе не было. Разве что легкая ностальгия.

Он вошел в ворота клана Фан и последовал за Фан Да прямо в Двор Сяньтэн, где жил Фан Чиянь. Названия дворов в клане Фан выбирали сами хозяева, и Двор Сяньтэн, конечно, был назван Фан Чиянем. Использование иероглифа «сянь» — «бессмертный» — говорило о его амбициях.

Войдя в зал, он увидел, что там находится не только Фан Чиянь. Рядом с ним сидела его мать, Лянь Жувэй, нынешняя хозяйка клана Фан. Она занимала главное место, а Фан Чиянь сидел слева от нее.

По левую руку от Фан Чияня сидели еще пятеро. Они выглядели более спокойными, чем Духовные Практики, и, несомненно, были теми самыми пятью аптекарями, о которых ходили слухи в клане Фан. Такой состав действительно впечатлял! Пять аптекарей вместе — редкое зрелище.

— Молодой господин Юнь?

Лянь Жувэй говорила довольно вежливо. Юнь Мо выглядел молодым, и по возрасту она была его старшей. К тому же, как хозяйка клана Фан, она не обязана была проявлять к нему особого почтения. Вежливость была естественной, ведь она искренне хотела вылечить своего сына.

— Хозяйка клана Фан.

Фан Чи Мо не стал даже притворяться вежливым.

В глазах Лянь Жувэй мелькнуло недовольство. С тех пор как она стала хозяйкой клана Фан, редкий человек не оказывал ей уважения. Фан Чиянь тоже не проявил ни капли почтения, его тон был холоден.

Его голос показался ей знакомым, что было довольно странно. Ее взгляд задержался на подбородке Фан Чи Мо, не скрытом маской, и в сердце ее закралось подозрение.